хотя бы, напримѣръ, теорія „экономическаго матеріализма“, которая имѣетъ въ Гере рѣшительнаго и непримиримаго противника. Точно также въ центральномъ исполнительномъ органѣ германской соціалъ-демократіи — Parteivorstand'ѣ засѣдаетъ вмѣстѣ съ Бебелемъ и Зингеромъ человѣкъ, который публично заявлялъ, что онъ — столь же мало „марксистъ“, сколь мало — „бернштейніанецъ“, человѣкъ, который ядовитѣйшимъ образомъ высмѣивалъ „діалектику“ марксизма и т. д.— Ауэръ...

Германская соціалъ-демократія не боится существованія въ своей средѣ различныхъ идейныхъ теченій. Она вѣритъ, что ничѣмъ не можетъ оказать теоретической мысли большаго уваженія и большей услуги, какъ провозгласивъ полную свободу соціалистической мысли и само-критики... И эта ея вѣра есть вѣра въ силу человѣческаго разума и вѣра разумная...

Этой вѣрой воодушевлены и мы, и, благодаря этой вѣрѣ, мы не можемъ впасть въ ту слѣпую непріязнь къ „критикѣ“, въ ту трусливую боязнь ея разлагающаго вліянія, которая обуреваетъ иныхъ догматиковъ. „Все минется, одна правда останется“. Это не значитъ санкціонировать беззаботность насчетъ теоріи, какъ утверждаютъ люди, которые хотѣли бы превратить борющуюся соціалистическую партію въ секту единовѣрующихъ. Это значитъ лишь признать, что въ настоящій моментъ немыслимо привести всѣхъ соціалистовъ къ единодушному воззрѣнію на всѣ сложныя проблемы философскаго и соціальнаго познанія. Но въ научныхъ органахъ партіи идетъ по этимъ вопросамъ борьба, болѣе вѣроятныя гипотезы и теоріи привлекаютъ на свою сторону большинство соціалистовъ, и вновь появившіяся геніальныя обобщенія могутъ стать основой міросозерцанія соціалистическаго большинства...

Не возражая по существу, сторонники маркситской догмы предпочитаютъ съ насмѣшкой спрашивать насъ: гдѣ же наши труды по критикѣ системы Маркса и по подготовкѣ новой системы?

Мы могли бы, въ свою очередь, спросить: гдѣ вообще те-

перь теоретическія работы въ области соціализма? Если не считать критики оппортунистовъ и антикритики ортодоксовъ, такъ мало давшихъ положительнаго и — въ лучшемъ случаѣ — констатировавшихъ необходимость новыхъ изслѣдованій по цѣлому ряду вопросовъ, — можно только съ печалью указать на малую продуктивность соціалистической мысли повсюду въ области теоріи. Откройте любой теоретическій органъ международнаго соціализма: вы удивитесь бѣдности его содержанія, и, пожалуй, содержаніе тѣмъ бѣднѣе, чѣмъ журналъ ортодоксальнѣе. Вы рѣдко встрѣтите статью о философіи, и если встрѣтите, то удивитесь, какъ мало затронутъ авторъ той крупной работой, которая происходитъ теперь въ области философіи. Даже въ областяхъ болѣе близкихъ къ жизни, въ экономикѣ и исторіи, почти нѣтъ такихъ серіозныхъ изслѣдованій, которыя являлись бы новымъ цѣннымъ вкладомъ въ науку и т. д. Не въ обвиненіе соціалистическимъ теоретикамъ говорится это. Тяжкія условія борьбы за существованіе и борьбы политической поглощаютъ столько силъ, что еще надо удивляться тому идейному воодушевленію, которое даетъ возможность появиться ученымъ изслѣдователямъ въ лагерѣ пролетаріата. Но вѣдь тѣ же условія, да еще въ гораздо большей степени, тяготѣютъ надъ русскими соціалистами.

Такимъ образомъ мы можемъ только намѣтить очередныя задачи въ области теоріи, мы можемъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, содѣйствовать ихъ разрѣшенію. Мы должны призывать молодежь къ энергичной работѣ при выработкѣ своего міросозерцанія, — и не забывать, что, какъ бы ни были рѣшены тѣ или другіе вопросы теоріи, соціализмъ уже обладаетъ наилучшей, наиболѣе научной обосновкой своей общественной дѣятельности, что рабочій классъ — единственный, который не боится никакой критики, который смѣло привѣтствуетъ всякую работу мысли, заранѣе убѣжденный, что нѣтъ такой правды-истины, которая могла бы пойти въ разрѣзъ съ правдой-справедливостью...

———